УДК 343.347.2

*А. А. ПУХОВ*

# УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Посвящена вопросам уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности. Автором констатируется несовершенство правового регулирования в рассматриваемой сфере. Предлагается в целях предотвращения и минимизации негативных последствий возникновения и (или) распространения заразных болезней животных предусмотреть в действующем законодательстве четкую систему уголовно-правовых норм, предназначенных для охраны общественных отношений в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности.

***Ключевые слова:*** уголовная ответственность; заразные болезни животных; ветеринарно-санитарная безопасность.

This article is devoted to the questions of the criminal-law protection of public relations in the sphere of provision of veterinary-sanitary security. The author quotes the imperfection of legal regulation in this sphere. Encouraged, in order to prevent and minimize negative impacts of origin and (or) spread of infectious animal diseases to provide in the applicable law a clear system of criminal legal norms intended to protect public relations in the sphere of provision of the veterinary-sanitary security.

***Key words:*** criminal liability; infectious diseases of animals; veterinary and sanitary security.

В целях предотвращения возникновения и (или) распространения на территории нашего государства заразных болезней животных предусмотрена система мер организационного, экономического, социального и правового характера. Достаточно важное место в этом механизме отведено нормам Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З (далее – УК), регламентирующим ответственность за экологические преступления. Родовым объектом экологических преступлений является экологическая безопасность, которую определяют как «состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера»[1]. Безусловно, экологическая безопасность – это иерархическое и многофункциональное явление, состоящее из многих элементов. Полагаем, что составной частью указанного понятия является ветеринарно-санитарная безопасность, которую можно определить как совокупность общественных отношений, обеспечивающих минимальный уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства (благоприятная окружающая среда, неприкосновенность жизни и здоровья человека, нормальное физическое развитие животных, собственность физических и юридических лиц и др.) от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных.

В УК (ст. 284$^2$) ответственность установлена за нарушение ветеринарных или зоотехнических правил, повлекшее по неосторожности распространение заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере. Полагаем, что сферой действия ст. 284 УК не охватывается ряд общественных отношений в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности. Решение этой проблемы

заключается в разработке системы уголовно-правовых норм, теоретическим базисом которой должен выступать объект преступления – общественные отношения в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности. Исходя из допустимого объема статьи, настоящая публикация будет посвящена анализу двух норм.

I. Нарушение требований ветеринарно-санитарной безопасности.

Непосредственным объектом данного посягательства является ветеринарно-санитарная безопасность в таком ее проявлении, как общественные отношения, обеспечивающие минимальный уровень защищенности государства, общества, человека, а также домашних животных, продуктов животного происхождения, ветеринарных препаратов, кормов и кормовых добавок и иных объектов в области сельскохозяйственного производства (ветеринарно-санитарное благополучие территории, зданий, сооружений и др.) от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных.

Обозначенный объект посягательства требует уточнения ряда признаков объективной стороны состава нарушения ветеринарных правил. Бланкетный характер диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 284 УК, является вынужденным приемом юридической техники. Вместе с тем существование значительного количества актов отраслевого законодательства усложняет правоприменительную деятельность. Оптимизация их практики применения возможна посредством объединения всех ветеринарно-санитарных правил в рамках одного нормативного правового акта (например, постановления Совета Министров «Об утверждении перечня ветеринарно-санитарных правил»). Однако это предложение следует рассматривать только как промежуточный этап совершенствования правового регулирования ответственности за нарушение ветеринарных правил.

Ветеринарно-санитарные правила – это совокупность технических нормативных правовых актов, например ГОСТ, СанПиН, СНиП и т. п. Иными словами, ветеринарно-санитарные правила – это базовый уровень правового регулирования отношений по обеспечению ветеринарно-санитарной безопасности, характеризующийся формулированием технических условий осуществления ветеринарной деятельности (например, установлением нормативов по территории, канализации, микроклимату животноводческих комплексов, их дезинфекции, дератизации и т. п.). Вместе с тем ряд положений международных договоров (Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Таможенном союзе» (далее – Решение «О применении ветеринарно-санитарных мер»)), законодательных актов (Закона Республики Беларусь от 02.07.2010 г. № 161-З «О ветеринарной деятельности» (далее – Закон «О ветеринарной деятельности)), постановлений правительства (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.08.2013 г. № 758 «О дополнительных мерах по ликвидации и недопущению распространения африканской чумы свиней и других опасных заболеваний животных» (далее – постановление правительства от 29.08.2013 г. № 758)), направленных на противодействие возникновению и (или) распространению заразных болезней животных, не охватываются формулировкой «ветеринарно-санитарные правила». Например, в Решении «О применении ветеринарно-санитарных мер» прямо указано, что ветеринарно-санитарные правила не ограничиваются массивом только технических нормативных правовых актов. Вряд ли к категории технического нормативного правового акта следует относить Положение о порядке установления и снятия карантина, утвержденное постановлением правительства от 29.08.2013 г. № 758. Таким образом, более обобщенным уровнем правового регулирования рассматриваемых общественных отношений является регламентация требований ветеринарно-санитарной безопасности. Требования ветеринарно-санитарной безопасности – это совокупность нормативных правовых актов, в том числе технических, устанавливающих обязательные правила поведения, направленные на противодействие возникновению и (или) распространению заразных болезней животных. Кроме того, использование формулировки «требования» при конструировании уголовно-правовых норм не противоречит законодательной традиции действующего уголовного закона (ст. 265, 266, 305, 338 УК).

Кроме того, в определенной коррекции нуждается формулировка, использованная законодателем для описания общественно опасных последствий нарушения ветеринарных правил. Под распространением заразных болезней животных в литературе предлагают понимать «заболевание хотя бы одного животного инфекционной или инвазионной (вызываемой животными паразитами) болезнью»[2]. Существующая формула общественно опасного последствия в ст. 284 УК формально допускает возможность применения мер уголовной ответственности за распространение болезней, которые не могут причинить существенного вреда жизни и здоровью человека или животного (трихофития («стригущий лишай») и др.). Признак опасности болезни предполагает возможность причинения существенного вреда неприкосновенности жизни или здоровью человека, нормальному физическому развитию животного, собственности и т. п. Возможный характер вреда от распространения заразных болезней опасных исключительно для животных (африканская чума свиней) и заразных болезней опасных (общих) для животных и человека (сибирская язва, птичий грипп) различен. Поэтому в качестве общественно опасных последствий нарушения требований ветеринарно-санитарной безопасности необходимо рассматривать

следующую формулу: «заразная болезнь опасная исключительно для животного» и «заразная болезнь опасная (общая) для животного и человека». Причем нормативное закрепление перечней такого рода болезней, разработанных с учетом мнения специалистов в области ветеринарии, будет способствовать устранению коллизий в правоприменительной деятельности.

В свою очередь, для целей дифференциации уголовной ответственности полагаем возможным наряду с термином «распространение» использовать формулировку «возникновение». Так, если в результате преступного нарушения требований ветеринарно-санитарной безопасности появился очаг заразной болезни на территории благополучного пункта, речь необходимо вести о возникновении заразной болезни животного. Если же уже существующий очаг заразной болезни животного получил дальнейшее распространение (перекинулся на другие фермы, районы и т. п.), следует констатировать распространение заразной болезни животного. В порядке обсуждения сложившейся проблемы предлагаем ст. 284 УК изложить в следующей редакции:

Статья 284. Нарушение требований ветеринарно-санитарной безопасности.

1. Нарушение требований ветеринарно-санитарной безопасности, повлекшее по неосторожности возникновение и (или) распространение заразной болезни, опасной исключительно для животного, наказывается…

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности возникновение и (или) распространение заразной болезни, опасной (общей) для животного и человека, наказывается…

II. Нарушение требований охраны диких животных. В настоящее время не получил четкой правовой регламентации вопрос: включается ли в объем понятия «отношения по обеспечению ветеринарно-санитарной безопасности» охрана от болезней диких животных? Существующее правовое регулирование основано на следующей формуле: законодательством в области ветеринарной деятельности регулируются только те отношения в области защиты диких животных от болезней, которые не регламентированы законодательством об охране и использовании животного мира (ст. 2 Закона «О ветеринарной деятельности», ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10.07.2007 г. № 257-З «О животном мире» (далее – Закон «О животном мире»)).

Ряд исследователей (А. В. Борбат, О. Л. Дубовик, Э. Н. Жевлаков, М. А. Лапина, Ю. И. Ляпунов, С. Ф. Миловидова, В. А. Нерсесян, Л. Ю. Родина, В. Я. Таций, И. М. Тяжкова), анализируя предмет нарушения ветеринарных правил, приходят к выводу, что сферой действия ст. 284 УК охватываются и дикие животные. В большинстве случаев существующие ветеринарно-санитарные правила направлены только на охрану домашних животных. К ним можно отнести животных-компаньонов (кошки, собаки, попугаи), сельскохозяйственных животных (коровы, овцы, свиньи), находящихся в личных подсобных хозяйствах граждан либо принадлежащих сельскохозяйственным предприятиям, и диких животных, содержащихся в неволе (например, цирковые и зоопарковые животные).

Согласно ст. 1 Закона «О животном мире» дикие животные – это млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе. В литературе данная дефиниция была подвергнута критике за необоснованное расширение категории «дикие животные» путем включения в нее диких животных в неволе[3].

В Законе «О животном мире» указано, что защита диких животных – это деятельность, направленная на предотвращение вреда жизни и здоровью диких животных от воздействия антропогенных факторов, болезней, неблагоприятных условий окружающей среды, а также чрезвычайных ситуаций. Так, пользователи объектов животного мира в целях защиты диких животных обязаны: 1) не допускать хранения и применения средств защиты растений, удобрений и других опасных для объектов животного мира и (или) среды их обитания материалов, обращения с отходами без осуществления мер, гарантирующих предотвращение гибели, болезней диких животных и вредного воздействия на среду их обитания; 2) немедленно принимать меры по лечению больных диких животных, предотвращению распространения их болезней; 3) регулировать численность диких животных – переносчиков заразных болезней и (или) их возбудителей (ст. 19 Закона «О животном мире»). В связи с возникновением и распространением на территории республики очагов африканской чумы свиней регулирование численности дикого кабана осуществляется на основании норм Временного положения об особом режиме использования ресурсов дикого кабана на территории Республики Беларусь, утвержденного постановлением правительства от 29.08.2013 г. № 758. Перечисленные нормы не включаются в объем понятия «ветеринарно-санитарные правила» и, соответственно, выпадают из правового поля диспозиции ст. 284 УК.

Следует отметить, что в уголовном законе законодатель установил ответственность за следующие посягательства на животный мир: незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК), незаконная охота (ст. 282 УК), нарушение правил охраны рыбы и других водных животных (ст. 283 УК). Причем согласно диспозиции ст. 283 УК преступлением считается нарушение правил охраны рыбы и других водных животных при производстве взрывных работ, выемке песчано-гравийных грунтов, или выполнении других работ на водных объектах, либо при эксплуатации водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов, повлекшее умышленно или по неосторожности гибель рыбы или других водных животных с причинением ущерба в крупном размере. Не совсем ясно, почему законодатель не

предусмотрел аналогичную норму в отношении диких животных. Иными словами, единственным посягательством на диких животных, за исключением водных животных и рыб, является незаконная охота, а различного рода нарушения требований охраны диких животных, в том числе от болезней, остались без внимания законодателя.

Непосредственным объектом данного посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие безопасное состояние дикой фауны. Если же речь идет об охране дикой фауны от болезней, то в качестве обязательного дополнительного непосредственного объекта преступления следует рассматривать общественные отношения, обеспечивающие минимальный уровень защищенности государства, общества, человека, а также диких животных и иных объектов (лесов, полей и др.) от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных.

С объективной стороны нарушение требований охраны дикого животного мира, как правило, происходит при воздействии антропогенных факторов: 1) осуществлении производственных процессов; 2) эксплуатации транспортных средств или линий связи и электропередачи; 3) применении средств защиты растений, удобрений или других препаратов и т. п. В данном случае животному миру вред причиняется как охраняемому компоненту природной среды. Оценка вреда осуществляется на основании установленных такс для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Антропогенные факторы – это формы деятельности человека, оказывающие прямое воздействие на жизнь организмов или косвенное влияние на них посредством изменения среды обитания[4]. Воздействие этих факторов порождает обязанность юридических и физических лиц принимать меры по предотвращению болезней и гибели объектов животного мира. Как правило, это происходит: 1) при проведении сельскохозяйственных и других работ, а также при эксплуатации ирригационных и мелиоративных систем, транспортных средств (включая все виды транспорта, в том числе магистральный трубопроводный транспорт), линий связи и электропередачи; 2) выжигании сухой растительности или ее остатков в случае хозяйственной необходимости по соответствующим разрешениям уполномоченного государственного органа; 3) транспортировке, хранении и применении средств защиты растений, минеральных удобрений и других препаратов, используемых в хозяйственной и иной деятельности, создании новых препаратов и осуществлении мероприятий по обеспечению предотвращения болезней и гибели животных; 4) регулировании численности животных и др.

Необходимо отметить, что одним из альтернативных деяний предлагаемого состава преступления является применение средств защиты растений, удобрений или других препаратов. Это положение входит в противоречие с диспозицией ст. 280 УК. Представляется, что ответственность за нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений (ст. 280 УК), должна наступать только в случае гибели растительности. В этой связи из диспозиции ст. 280 УК слова «или животных» (ч. 1, ч. 2) и «или диких животных» (ч. 2) необходимо исключить. Ответственность за причинение вреда диким животным при применении средств защиты растений, удобрений или других препаратов должна наступать только за нарушение требований охраны диких животных.

Кроме того, животный мир необходимо охранять от возникновения и (или) распространения заразных болезней животных. В данном случае деяние заключается в нарушении требований ветеринарно-санитарной безопасности охраны животного мира. Требования ветеринарно-санитарной безопасности охраны животного мира – это совокупность нормативных правовых актов, в том числе технических, устанавливающих обязательные правила поведения, направленные на противодействие возникновению и (или) распространению заразных болезней среди диких животных (например, Положение о порядке проведения ветеринарного и радиационного контроля продукции охоты, а также транспортировки, использования, обезвреживания и (или) утилизации продукции охоты, в том числе зараженной возбудителями болезней либо с превышением допустимых уровней радиоактивного загрязнения, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.2010 г. № 1672 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 23.07.2010 г. № 386» и др).

В качестве общественно опасных последствий указанных деяний могут выступать: 1) массовое уничтожение или гибель животного мира или 2) возникновение эпизоотии. Массовое уничтожение или гибель животного мира – это формулировки, которые уже используются в уголовном законе (ст. 131, 280, 283 УК). Массовое уничтожение животного мира – это прекращение существования вида или совокупности видов животных на значительной территории[5]. Под массовой гибелью животного мира следует понимать одновременную гибель большого числа животных одного или нескольких видов на определенной территории[6].

В юридической литературе эпизоотию рассматривают как широкомасштабное распространение болезни среди одного или нескольких видов животных на определенной территории, значительно превышающее уровень заболеваемости, обычно регистрируемый на данной территории[7]. С точки зрения ветеринарии, эпизоотия – это форма эпизоотологического процесса, имеющая выраженную тенденцию к широкому распространению как среди животных неблагополучного стада, так и за его пределами на определенной территории[8].

Использование формулировки *возникновение эпизоотии* обусловлено тем, что в условиях дикой природы достаточно затруднительно установить факт единичной передачи болезни от одного животного другому. Поэтому виновное лицо должно подлежать уголовной ответственности только в случае возникновения эпизоотии среди диких животных. Если же распространение заразной болезни произойдет среди домашних животных, то ответственность при наличии иных признаков состава преступления должна наступать по ст. 284 УК.

Существует необходимость четкого описания субъективных признаков предлагаемого состава преступления. В ст. 283 УК ответственность предусмотрена как за умышленный, так и неосторожный вариант посягательства, что является нарушением принципа личной виновной ответственности[9]. В этой связи необходимо четко решить вопрос о форме вины в данном составе преступления. На наш взгляд, речь необходимо вести о неосторожной форме вины, которая может быть выражена как в виде легкомыслия, так и небрежности.

Субъектом нарушения требований охраны животного мира при различных антропогенных воздействиях могут выступать как частные, так и должностные лица (пользователи объектов животного мира, руководители соответствующих видов работ и т. п.). В свою очередь, выполнение требований ветеринарно-санитарной безопасности охраны животного мира, помимо специалистов ветеринарной службы, входит в обязанности сотрудников лесхозов и коммунальных служб, членов охотничьих обществ и др. Таким образом, существующий пробел в законодательстве может быть преодолен путем дополнения гл. 26 УК нормой следующего содержания:

Статья 284. Нарушение требований охраны диких животных.

Нарушение требований охраны животного мира при осуществлении производственных процессов, либо эксплуатации транспортных средств или линий связи и электропередачи, либо применении средств защиты растений, удобрений или других препаратов, повлекшее по неосторожности массовое уничтожение или гибель животного мира, а равно нарушение требований ветеринарно-санитарной безопасности охраны животного мира, повлекшее по неосторожности возникновение эпизоотии, наказывается…

В заключение отметим, что, на наш взгляд, предлагаемая система норм позволит осуществлять комплексную уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере обеспечения ветеринарно-санитарной безопасности. Вместе с тем более глубокой теоретической разработки требуют вопросы конструирования квалифицирующих признаков (например, повлекшее заболевания людей, причинение ущерба в особо крупном размере и т. п.) предложенных составов преступлений.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК


[1] Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / С. А. Балашенко. Минск, 2013. Т.4 : Т – Я. С. 240.

[2] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. Минск, 2007. С. 283, 626.

[3] См.: Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко. Минск, 2013. С. 62.

[4] См.: Банников А. Г. Основы экологии и охрана окружающей среды. М., 1999. С. 20.

[5] См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь… С. 283.

[6] См.: Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. Э. Жалинский. М., 2005. С. 751.

[7] См.: Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / Б. Б. Тангиев. СПб., 2013. Т. 23 : Экологические преступления. С. 119.

[8] См.: Максимович В. В. Общая эпизоотология. Минск, 2009. С. 86.

[9] См.: Грунтов И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве. Минск, 2012. С. 147–148.


Поступила в редакцию 01.04.2014.

***Артём Александрович Пухов*** – преподаватель кафедры уголовного права.